
Глава 22. Деревянный домик

Троица довольно долго простояла у перекрестка, прежде чем на дороге наконец показалась машина того, кого так нетерпеливо ждал Вэй Линь.

— Да почему ты так копаешься? — Вэй Линь шагнул вперед и бесцеремонно распахнул дверцу подъехавшего автомобиля. Забираясь внутрь, он тут же принялся ворчать на водителя: — Уговаривались же ровно на час! Ты опоздал на целых двадцать минут!

Забравшись в салон вслед за остальными, Ли Юйнянь так и застыл от изумления: за рулем сидел не кто иной, как Игрек!

— Игрек! Какими судьбами? Ты когда вернулся в Город А?

Юйнянь относился к нему с особым теплом — для него этот человек стал и наставником, и близким другом.

Когда Игрек увольнялся из того гей-бара, Юйнянь жутко расстроился и никак не хотел его отпускать. Какое-то время они почти не общались, лишь изредка обмениваясь дежурными сообщениями. Но стоило Игреку узнать, что Юйняня подставили коллеги и тому пришлось уйти с работы, как их переписка снова оживилась. Именно тогда Ли Юйнянь с удивлением обнаружил, что его приятель — первоклассный программист, да еще и невероятно талантливый хакер.

В те дни, когда Юйнянь только сел за учебники, решив освоить программирование самостоятельно, Игрек фактически взял его под крыло и стал его ментором. Сам он, правда, всячески открещивался от роли учителя и никогда не признавал их негласного союза.

— Да вот, только позавчера прилетел и сразу решил тебя вытащить, — Игрек широко улыбнулся.

Появление Юйняня его ничуть не удивило — ведь это он сам все и затеял. Правда, в последнее время парень вел себя странно, словно скрывался от кого-то: даже обычную загородную прогулку он обставил с какой-то шпионской секретностью.

— Игрек, знакомься, это Сюй Фэн, — подал голос Вэй Линь. При всей своей внешней легкомысленности, староста отлично знал правила приличия и умел вовремя проявить тактичность. — Подрабатывает у меня в баре. Отличный малый, студент.

Вэй Линь действительно питал к Сюй Фэну определенный интерес, но их отношения пока не перешагнули черту дружеских. К тому же Игрек для него оставался скорее хорошим знакомым

— они общались в основном благодаря Ли Юйняню, так что устраивать официальные смотрины староста не собирался.

— Игрек, ты надолго к нам? — Юйнянь вспомнил о своем недавно законченном коде. — Если будет время, глянешь мою программу? Я её уже вдоль и поперек протестировал, все просто идеально, комар носа не подточит. Но интуиция так и твердит: где-то затаился баг, который я упорно упускаю из виду.

Именно из-за этого предчувствия он и не спешил выпускать софт в свет.

— Ого, замахнулся на что-то серьезное? — уклончиво отозвался Игрек. — Даже если мне придется уехать из Города А, я все равно смогу подключиться удаленно и все проверить.

Похоже, у Игрека и впрямь возникли серьезные неприятности.

— Договорились. Выберешь свободную минутку — соберемся где-нибудь в тихом месте и все обсудим, — Юйнянь вовремя заметил, что друг уходит от ответа, и проявил чуткость, не став расспрашивать дальше.

Игрек долго кружил по улицам Города А, путая следы, и только сделав внушительный крюк, наконец направил машину к выезду из города.

Они долго петляли по горному серпантину, пока фары не выхватили из темноты густую чащу. Машина замерла на небольшой обочине. По знаку Игрека пассажиры один за другим выбрались на свежий воздух.

— Знаешь, Игрек, если бы мы не были знакомы кучу лет, я бы решил, что ты привез нас сюда, чтобы продать на органы! — Вэй Линь поежился, оглядывая непроглядный лесной мрак. На его руках мгновенно высыпали мурашки. Днем этот лес наверняка казался живописным, но ночью от него веяло такой замогильной сыростью, что старосте безумно захотелось обратно в тепло. И дело вовсе не в страхе перед призраками — чистой воды инстинкт самосохранения! Естественная тяга человека к свету и безопасности!

Юйняню ночная прохлада дискомфорта не доставила. Зато он сразу приметил, как Сюй Фэн бесшумно сделал шаг к Вэй Линю и ободряюще сжал его ладонь. Перепуганный староста в ответ благодарно улыбнулся парню. От этой безмолвной сцены так и повеяло приторно-сладким романтическим флером.

Юйнянь мысленно хмыкнул. Ему почему-то казалось, что этот скромный студент появился в жизни их старосты вовсе не случайно. Впрочем, какая разница? Главное, чтобы они были счастливы.

Заперев машину, Игрек с лукавой усмешкой посмотрел на понурого старосту и скомандовал

двигаться следом. Напоследок он не упустил шанса подлить масла в огонь:

— Ты под ноги-то смотри, Вэй Линь. А то утащит тебя сейчас какой-нибудь лесной леший к себе в берлогу и сожрет на досуге!

Подсвечивая дорогу экранами телефонов, они углубились в чащу. Примерно через минуту сквозь густые ветви впереди забрезжил мягкий теплый свет.

Выйдя на просторную поляну площадью около сотни квадратных метров, они увидели в самом ее центре очаровательный двухэтажный бревенчатый домик. Окна первого этажа приветливо светились, разгоняя ночную мглу.

Переступив порог вслед за Игреком, гости замерли от удивления. Интерьер коттеджа оказался полностью деревянным. Стены, потолок, мебель, журнальный столик, перила лестницы — абсолютно все детали убранства были выполнены из массива, сохраняя его теплую текстуру.

— Невероятно... — прошептал Ли Юйнянь, заворуженно оглядываясь по сторонам.

В его груди затеплился детский, чистый восторг. Он ведь когда-то отчаянно мечтал именно о таком уединенном домике среди деревьев. Но суровая реальность быстро приземляла: в Городе А он не мог позволить себе даже захудалую квартирку, не говоря уже о строительстве лесного коттеджа. Ему, пожалуй, не хватило бы денег даже на покупку бруса для фундамента.

Вэй Линь, хоть и видел подобное разве что на картинках, отреагировал гораздо спокойнее. За годы работы в клубной сфере он успел повидать немало элитных загородных вилл и закрытых баз отдыха, так что удивить его было сложно.

Сюй Фэн и вовсе остался невозмутим. Он лишь мельком огляделся и слегка кивнул, безмолвно одобряя тонкий вкус создателя этого места.

Заметив искреннюю улыбку Юйняня, Игрек мягко ответил тем же:

— Ну как, Сяо Нянь, совпадает с твоими мечтами?

Давным-давно, на заре их знакомства, когда Юйнянь только начинал брать у него первые уроки по программированию, Игрек переживал не лучшие времена. Он ходил мрачнее тучи, замкнувшись в себе. Юйнянь не лез в душу с расспросами, но как мог поддерживал друга, стараясь вернуть ему вкус к жизни.

Именно в один из таких вечеров они разоткровенничались о будущем. Юйнянь тогда и подумать не мог, что этот свободолюбивый, вечно ироничный парень грезит о самом обычном, приземленном счастье. Ему казалось, что в бунтарской натуре Игрека живет жажда приключений и бурных страстей. Однако тот признался, что больше всего на свете мечтает

встретить близкого человека, с которым можно было бы разделить простые домашние хлопоты, вместе готовить ужин и жить в тихом, безмятежном покое.

В тот момент Юйнянь, считавший себя неисправимым романтиком-одиночкой, вдруг почувствовал, что обрел родную душу. Его словно прорвало — в тот вечер он наговорил Игреку много лишнего, раскрыв самые сокровенные уголки своего израненного сердца.

— Не то слово «совпадает», — тихо ответил Юйнянь. — Это ожившая копия моих мыслей.

Все было в точности как в его грезах: просторный первый этаж для гостей, уютные жилые комнаты на втором для большой дружной семьи. Перед крыльцом — лужайка, где можно разбить цветник, а на заднем дворе — площадка для барбекю и сиделок под звездами. Обилие дерева в отделке гармонировало с приглушенными тонами шоколадного и оливкового цветов, создавая неповторимую атмосферу тепла и уюта.

Он медленно побрел по дому, заглядывая в каждый уголок. Просторная гостиная, светлая кухня, уютная столовая... Затем он поднялся наверх, где обнаружил четыре спальни и небольшую кладовую. С каждым шагом его восхищение только росло.

— Игрек, где ты откопал это чудо? — спросил Юйнянь, спускаясь обратно в холл.

Вэй Линь и Сюй Фэн уже куда-то незаметно испарились. Из кухни как раз вышел хозяин дома, неся в руках тарелку со спелыми фруктами.

— Один хороший знакомый одолжил ключи. Можем остаться здесь на ночь, а в город вернемся только завтра, — Игрек поставил фрукты на столик. — Вэй Линь уже застолбил за собой угловую комнату в конце коридора, а Сюй Фэн занял соседнюю. Так что в твоём распоряжении еще две спальни, выбирай любую.

— Правда? — Юйнянь изумленно округлил глаза, отчего стал похож на удивленного ребенка. Но тут же засомневался: — А это удобно? Все-таки дом принадлежит твоему другу...

Игрек лишь снисходительно усмехнулся.

«Какие могут быть проблемы? У этого господина столько недвижимости по всему миру, что он и глазом не моргнет, даже если мы спалим эту хижину дотла. Тем более он терпеть не может это место»

— Расслабься, — успокоил его Игрек, прекрасно понимая деликатность друга. — Знал бы, что будут проблемы, ни за что бы вас сюда не притащил. Для хозяина этот дом — пустой звук, он о нем даже не вспоминает.

То, от чего сильные мира сего отказывались за ненужностью, для простых людей оставалось

несбыточной, драгоценной сказкой.

Услышав это, Юйнянь немного успокоился. Он съел пару долек яблока и отправился наверх обживать комнату.

Наверху он столкнулся с Вэй Линем, который как раз выходил из своей спальни. Завидев Юйняня, тот расплылся в довольной улыбке:

— Ну что, оценил? Я же обещал, что устрою нам шикарный отдых! Скажи, классное местечко?

Юйнянь покачал головой. Теперь-то он понял, что староста сговорился с Игреком заранее, но, судя по его испуганной mine в машине, сам до последнего понятия не имел, куда их везут.

— То есть когда ты тряса в салоне и умолял не сдавать нас на органы, ты тоже знал, что место отличное? Какое потрясающее ясновидение, Вэй-гэ! Мое почтение!

Юйнянь безжалостно сбил с приятеля спесь, мигом выставив его на чистую воду. Впрочем, тягаться со старостой в степени наглости было делом заведомо проигрышным.

— А то! — ничуть не смутился Вэй Линь, гордо выпятив грудь. — Разве Игрек может привезти в плохую глушь? Да и вообще, там, где присутствует твой блистательный Вэй-гэ, любое место автоматически становится райским уголком!

Юйнянь краем глаза заметил, как приоткрылась дверь соседней комнаты, и заговорщически прищурился:

— Ну, насчет меня я бы еще поспорил, а вот для кое-кого присутствие нашего дорогого старосты и правда делает это место лучшим на земле.

С этими словами Юйнянь юркнул в свободную спальню, оставив друга в коридоре. Не успел Вэй Линь переварить подкол, как за его спиной раздался тихий, вкрадчивый голос Сюй Фэна:

— Вэй-гэ, а ты чего тут стоишь? Разве не пора спать?

Староста вздрогнул, резко развернулся и, не говоря ни слова, кубарем скатился по лестнице вниз. Сюй Фэн остался стоять на пороге своей комнаты, пряча улыбку: он успел заметить, как густо покраснели кончики ушей беглеца.

Комната Юйняня находилась у самой лестницы. Внутри все было предельно просто: лаконичный платяной шкаф, письменный стол да широкая двуспальная кровать. Никакой лишней мебели. Интерьер, оформленный в свежих бело-голубых тонах, выглядел ненавязчиво и легко, мгновенно умиротворяя уставший разум и выветривая из головы остатки дневных

забот.

Повесив куртку на спинку стула, Юйнянь остался в простой белой футболке. За последний месяц, пока он лечил поврежденную ногу и почти не выходил на улицу, его кожа заметно побледнела, приобретя благородную матовость.

В студенческие годы он никогда не отличался бледностью — обычный парень с ровным, здоровым загаром. Однако после выпуска, связав свою жизнь с Сяо Пином, Юйнянь стал куда придирчивее относиться к собственному внешнему виду. Раньше он и не думал ухаживать за собой, но теперь старался уделять время базовому уходу, если выдавалась свободная минутка.

А уж после вынужденного затворничества из-за увольнения его кожа и вовсе лишилась последних следов солнца.

Сходя в ванную и умывшись, Юйнянь вернулся в спальню. Но отдохнуть ему не дали: в дверях тут же нарисовался Вэй Линь, потрясая новенькой колодой карт.

Стрелки часов едва перевалили за десять вечера — лечь спать было еще рановато. К тому же лесной коттедж, за исключением современной сантехники на кухне и в ванной, дышал первозданной стариной, и единственным благом цивилизации здесь было разве что электрическое освещение.

Скучающий староста решил скрасить вечер и собрать всю компанию в своей комнате, чтобы перекинуться в картишки.

Юйнянь сначала хотел вежливо отказаться, сославшись на усталость, но под напором канючащего приятеля все же сдался. Переступив порог комнаты старосты, он понял, что его ждали: Игрек и Сюй Фэн уже сидели на кровати, очевидно, быстро капитулировав перед натиском неугомонного заводилы.

— А мы как раз спорили, через сколько минут ты сдашься, — рассмеялся Игрек.

Они с Сюй Фэном, разувшись, уже вовсю обживали просторное ложе, готовые к серьезному карточному бою.

— Похоже, победа за мной, — Сюй Фэн сверился с часами на телефоне. С настырным характером Вэй Линя он успел познакомиться достаточно близко, чтобы не сомневаться в исходе.

— Так, все в сборе! — Вэй Линь ловко запрыгнул на матрас и устроился прямо напротив Сюй Фэна. — Играем на интерес! Проигравший беспрекословно выполняет любое желание победителя, и чур без обид!

Юйняню ничего не оставалось, кроме как занять место напротив Игрека.

Уже через час Вэй Линь горько пожалел о своей затее. Фортуна в этот вечер повернулась к нему спиной, и бедолага-староста едва не плакал навзрыд, раз за разом оставаясь в дураках и готовый молить о пощаде.

И о чем он только думал? Садиться за один игровой стол с двумя первоклассными программистами и пытаться переиграть их в чистой логике и расчете — верх безрассудства.

К тому же прямо напротив сидел Сюй Фэн — этот тихий парень с невинным видом просчитывал ходы с истинно гроссмейстерским коварством. Против такого союза у старосты не было ни единого шанса.

<http://bllate.org/book/18418/1862590>